
Светлана Поделинская
Леди со старинного портрета

Светлана Поделинская

Леди со старинного портрета

«Автор»
2023

Поделинская С.

Леди со старинного портрета / С. Поделинская — «Автор», 2023

Студент Говард, получив нежданное наследство, едет в шотландский замок Эштон со своей невестой Этель, начинающей писательницей. Молодых людей манят истории о призраках, но они не знают, что старинные замки могут таить опасность для живых...Это моя "проба пера". Рассказ написан очень давно к дружескому челленджу, посвященному творчеству Говарда Филлипса Лавкрафта, Эдгара Аллана По, Хораса Уолпола и Роберта Блоха.

© Поделинская С., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Отчет врача Уильяма Питерса, специалиста в области нервных и психических расстройств больницы Стобхилл, что может послужить небольшим вступлением к этой истории: 5
Рассказ Говарда Брэдфорда 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Светлана Поделинская
Леди со старинного портрета

Отчет врача Уильяма Питерса, специалиста в области нервных и психических расстройств больницы Стобхилл, что может послужить небольшим вступлением к этой истории:

«Пациент Говард Брэдфорд, двадцати восьми лет, самостоятельно прибывший в больницу двадцатого октября 1966 года, находился в явно невменяемом состоянии. Когда он немного пришел в себя и успокоился, то рассказал невероятную историю, приведенную ниже, полностью подтверждающую его сумасшествие. Предполагалось, что он повредился рассудком из-за травмы вследствие трагической смерти своей невесты, мисс Этель Вайолет, скончавшейся на его глазах в пригородном замке Эштон, который мистер Брэдфорд арендовал весной этого года. Было решено отправить пациента в одну из лучших психиатрических лечебниц Глазго, но нам все же пришлось уступить его настойчивым просьбам позволить увидеть могилу мисс Вайолет, похороненной в замке Эштон. Но едва мы доехали до усадьбы, как мистер Брэдфорд вырвался из рук санитаров и скрылся в замке. Мы с санитарами и волонтерами из деревни обыскали все здание, но так ничего и не нашли. Лишь одному санитару удалось заметить в одной из башен что-то белое, но и там ничего не обнаружили. Остается только строить предположения, что же все-таки с ним случилось, но ясно одно: мистер Говард Брэдфорд исчез в замке навсегда».

Рассказ Говарда Брэдфорда

Мы с Этель ехали в замок Эштон. Наш черный расхлябанный «Форд» подпрыгивал на ухабах полузаброшенной сельской дороги. Я, пожалуй, был бы не прочь сменить машину на более современную, но Этель и слышать об этом не хотела. Она имела трогательную привязанность к старому «Форду». Мы ехали, а я все раздумывал, как же ей удалось уговорить меня снять в аренду замок. Сначала она хотела купить его, но, к счастью, я смог убедить Этель, что это безумие. Конечно, огромное богатство неизвестного родственника, неожиданно доставшееся нам, само по себе являлось безумием, и я был готов сделать для моей очаровательной невесты все что угодно. Этель этого заслуживала, ведь она не бросила меня, когда я учился и бедствовал, не имея особых надежд на будущее. И сейчас я с радостью удовлетворил ее каприз и снял замок Эштон.

Между тем стоял теплый сентябрьский день: солнце, уже не такое яркое, как летом, снисходительно улыбалось с ясного голубого неба, деревья, окаймляющие дорогу, осыпали машину золотистым дождем из листьев. Справа находилось болото, и сквозь заросли плакучих ив мы могли различить очертания голубоватого нездорового тумана, оттуда же в открытое окно доносилось кваканье лягушек. Я перевел взгляд на Этель. Ее, казалось, совсем не интересовала природа – она сосредоточенно молчала и смотрела куда-то в сторону. Но я знал, в чем причина ее молчания. Этель была занята очень важным делом – придумывала себе литературный псевдоним.

– Эдна? – наконец сказала она. – Или же Эстер? Как тебе больше нравится?

– А может, Эрменгарда или Эсмеральда? – поддразнил я. – Брось, Телли. По-моему, Этель – очень милое имя.

Она нахмурилась.

– Да, безусловно, милое и славное. Но нужно что-то более необычное… неординарное. Ты понимаешь? Например, Эвелина или Эмилия.

Нет, я не понимал, но все же спросил:

– Собственно, почему имя должно быть непременно на «Э»?

Этель укоризненно покачала головой.

– Какой же ты невнимательный, Говард! Я тебе уже сотню раз объясняла! – Она терпеливо сжала губы и добавила. – Потому что мне нужны мои настоящие инициалы: «Э. В.» И пусть имя будет похожим на мое.

– Возьми что-нибудь попроще, – посоветовал я. – Скажем, Эшли или Элизабет.

– Нет. Если я возьму «Эшли», все решат, что я – мужчина. А Элизабет слишком распространенное. – Этель вздохнула. – Не могу ничего придумать. На моем счету уже три публицистические статьи, одна критическая на последнюю постановку «Отелло», версия об убийстве Кеннеди и в перспективе еще куча страшных рассказов, навеянных нашим замком, а я не могу все это напечатать из-за отсутствия псевдонима!

– Но почему ты не хочешь оставить свое настоящее имя? – в очередной раз удивился я.

– Тебе не понять, – снисходительно произнесла Этель. – Все пользуются псевдонимами.

– Ладно, – проворчал я. – Хорошо еще, что ты не меняешь фамилию.

– Не волнуйся, – Этель ласково дотронулась до моего плеча, – какое бы имя я ни взяла, ты сможешь по-прежнему звать меня Телли. Кстати, что думаешь об имени Эмма?

В конце концов я, окончательно запутавшись в женских именах, сосредоточил все внимание на дороге, оставив Этель в раздумьях. Но вскоре не выдержал и сказал ей:

– Ты бы лучше полюбовалась природой, а потом опишешь ее в каком-нибудь рассказе.

Это вдохновило Этель, и она принялась вертеть головой по сторонам. Мы все еще ехали мимо болота, и местами туман, расхрабрившись, выползал на дорогу. Это привело Этель в восторг.

– Туман, – вымолвила она загадочным голосом. – Только взгляни, Говард! Иногда у меня возникает ощущение, что в тумане прячутся души умерших. Может, и призрак белой леди прогуливается где-то неподалеку.

Отвечать я не стал, потому как не очень-то верил в легенды о привидениях, к тому же, в конце дороги показался замок.

Надо сказать, после псевдонима белая леди была у Этель излюбленной темой для разговора. Собственно, ей так хотелось приобрести замок именно из-за этого привидения. Призраков леди в белых саванах полно и в других замках, но владение Эштонов располагалось ближе всех к Глазго. Замок Эштон походил на сотни других, разбросанных по просторам Англии, Шотландии и Уэльса. Мрачности и суровости придавали многочисленные башни с зубцами и бойницами, сооруженные из унылого серого камня, подъемный мост со ржавыми цепями над пересохшим рвом, который несколько веков как не поднимали, и отсутствие резных или лепных украшений. Глядя на разочарованное лицо Этель, я позволил себе сказать:

– Теперь ты понимаешь, что его не стоило покупать? Мы правильно поступили, оформив аренду. Ты ведь не хочешь, чтобы наши будущие дети росли здесь?

– Конечно, не хочу! – отозвалась Этель. – И даже рада, что ты разубедил меня.

Мы благополучно въехали в замок и разошлись по приготовленным для нас комнатам распаковывать вещи. Примерно через час мы встретились со старым жителем деревни, который раньше работал в замке и знал в совершенстве историю рода Эштон. Это было нужно прежде всего Этель, которая сразу же полюбопытствовала:

– А где белая леди?

– Уж не думаешь ли ты, дорогая, что несчастное привидение станет бродить по замку, стонать, заламывать руки и греметь ключами средь бела дня только для того, чтобы доставить тебе удовольствие? – урезонил я ее. – Придется подождать ночи.

– Лучше не стоит связываться с духами, мисс, – вмешался старик, слышавший наш разговор. – Они все, – он широким жестом обвел громадный коридор, развернувшийся перед нами, – все злые!

Только сейчас мы с Этель заметили длинную галерею женских портретов, и от неожиданности у нас обоих вырвался вздох восхищения, так прекрасны были эти портреты, как и леди, запечатленные на них. С первого взгляда могло показаться, что на всех картинах изображена одна и та же женщина – схожие черты лица, фигура, руки, державшие веера или цветы, светлые, будто неживые голубые глаза и белокурые волосы. Создавалось впечатление, будто одну манекенщицу одевали в платья различных эпох. Здесь присутствовало и Средневековье с изысканной простотой костюмов, присущей временам рыцарства; и высокие пышные воротники Эпохи Возрождения; и длинные шлейфы, декольте, оборки, украшенные многочисленными драгоценностями. Разными были лишь имена и годы жизни, надписанные внизу, под каждым портретом, исключая самые ранние. Наше почтительное и изумленное молчание нарушила Этель:

– А кто это?

– Леди рода Эштон, – ответил ей старик. – Они все были прекрасны, и все прожили несчастную жизнь. Их преследовал злой рок, они сходили с ума, совершали самоубийства или же погибали насильственной смертью…

– Родовое проклятье, постоянные несчастья, загадочные смерти? – оживился я. – Телли, милая, это по твоей части!

– Пожалуйста, расскажите, – попросила Этель.

– Не знаю, было ли какое проклятье аль нет, но все леди Эштон умирали молодыми и ужасной смертью, – начал старик. – Вот, например, Изольда Эштон, где-то XIII век. Во время турнира внезапно бросилась между двумя рыцарями, бившимися в ее честь. Никто не смог понять, что толкнуло ее на это. Разгоряченные борьбой рыцари закололи ее своими копьями… А вот Айрин Эштон, XV век. Сожгла заживо сама себя, вздумав, что она ведьма, в чем и покаялась публично.

…Джоанна Эштон, первая половина XVI века. Была любовницей короля Генриха VIII и фрейлиной Катрин Арагонской. Покончила с собой, когда Генрих женился на Анне Болейн. Всю себя исполосовала кинжалом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.